

— На несколько дней? — нахмурился Мин Сюй. — Насколько?

— Ну... дня на три-четыре, — Ян Шицин заметил, что Мин Сюй, похоже, не в восторге. — Я сам согласился... Ты что, не любишь кошек?

Ян Шицин вдруг вспомнил: Мин Сюя когда-то укусила бродячая собака, и с тех пор к пушистым он относился с опаской.

Пока он тревожился, Мин Сюй, помедлив, наконец выдавил:

— Не то чтобы не нравились...

— Тогда оставим? — воскликнул Ян Шицин. — Всего на несколько дней, ничего не случится. Я сам буду менять наполнитель и кормить!

Мин Сюй, глядя на его восторг, не решился омрачить настроение. Лишь кивнул в знак согласия.

Глаза Ян Шицина загорелись! Не ожидал он, что Мин Сюй и впрямь пойдёт на уступки.

Тут же расплывшись в улыбке, Ян Шицин обхватил Мин Сюя:

— Всё, кажется, я в тебя влюбился. Что делать, Мин-гэ?

Мин Сюй вздохнул и щипнул его за загривок:

— Уймись уже.

С тех пор как в доме появился кот, Ян Шицин ходил окрылённый, каждому встречному рассказывая о своём невероятно ласковом питомце.

И непременно добавлял, что это тот самый белый красавец из их двора. Под завистливыми взглядами окружающих он прямо-таки расправлял плечи.

Раньше Ян Шицин не понимал кошатников, но теперь, обзаведясь питомцем, сменил аватарку в соцсетях, а все посты были только о коте. Кажется, он начал постигать эту странную привязанность.

На уроках, едва послушав учителя, он снова витал в облаках: не скучно ли коту одному? Не свалится ли тот с балкона, греясь на солнце? Хватит ли ему корма?

Кот был невероятно ласковым, словно родился с потребностью быть рядом с человеком. Каждый день, возвращаясь домой, Ян Шицин чувствовал, как тот трётся о его щиколотки. А наблюдать, как тот вылизывается на солнышке, было отдельным, ни с чем не сравнимым удовольствием.

Любовь Ян Шицина к коту росла с каждым днём, а вместе с ней — и симпатия к Мин Сюю.

Мин Сюй не питал особой нежности к пушистым, но позволял Ян Шицину устраивать в доме что угодно. Иногда, если тот забывал покормить кота, Мин Сюй делал это за него. Кот тоже привязался к Мин Сюю — возможно, после того, как лизнул его палец, испачканный салатным соусом. С тех пор он норовил облизать Мин Сюю руки.

Ян Шицин чувствовал, как Мин Сюй проявляет к нему терпение, и это почему-то наполняло

его тихой радостью.

Помимо возни с котом, Мин Сюй взял за привычку постоянно подстёгивать Ян Шицина к учёбе. Английский был его ахиллесовой пятой. О грамматике и говорить нечего — словарный запас застрял на уровне средней школы.

Хотя занятия давались Ян Шицину нелегко, он твёрдо помнил доброту Мин Сюя.

Он знал: Мин Сюй действительно хочет ему помочь.

Но с английским у Ян Шицина и вправду была беда — и дело не только в том противном классном руководителе, но и в нём самом. Английский он не любил с детства.

А уж после истории с Лю Чжичунем и вовсе опустил руки.

Впрочем, поначалу Лю Чжичунь не выделял Ян Шицина особо. Даже наоборот: когда только распределили по классам, Ян Шицин, полный энтузиазма, выдвинул свою кандидатуру в старосты. Его речь была свежей и нешаблонной, что даже вызвало у Лю Чжичуня интерес, и тот взглянул на ученика новыми глазами.

Но со временем пыл Ян Шицина угас. Найдя единомышленников среди таких же болтунов, он, как староста, первым стал нарушать правила, смело болтая на уроках. Вскоре дисциплина в классе пошатнулась.

Однако одноклассники Ян Шицина любили. Он был отзывчивым, каждое утро приносил всем завтраки, общительным, с чувством юмора. Даже если он и отвлекал кого-то на уроках, особых жалоб не было — некоторые даже посмеивались над его репликами.

Но в глазах Лю Чжичуня он стал настоящей «паршивой овцой». Лю Чжичунь быстро сместил Ян Шицина с должности, поставив на его место какого-то тихого отличника. Ладно, с этим Ян Шицин смирился — сам был виноват. Но с тех пор Лю Чжичунь начал придираться к нему по любому поводу. То сандалии на уроках — распушенность, то волосы взъерошены — позор. Оскорбления, пренебрежение. На уроках его никогда не вызывали, на мероприятия не привлекали.

Сначала Ян Шицин пытался анализировать: а не слишком ли он разболтался вначале? Но чем больше думал, тем больше убеждался: Лю Чжичунь явно перегибал палку. В конце концов, он решил: учителю просто претит его манера поведения.

Лю Чжичунь не выносил Ян Шицина, и Ян Шицин платил ему той же монетой. Лю Чжичунь не был классным руководителем в полном смысле — скорее, «учителем английского на подмене». Делами класса он почти не интересовался, с учениками не общался. Практически все обязанности свалил на старосту, а если что-то шло не так — отчитывал того же старосту.

В такой атмосфере Ян Шицин не мог не заразиться равнодушием. Английский он не любил и раньше, а теперь и подавно.

Кот прожил у них три дня, а на четвёртый Тань Юньянь должен был забрать его обратно. Это была пятница. Вечером Ян Шицин, полный грусти, обнимал кота на диване, а Мин Сюй смотрел телевизор.

— Бяо, когда вернёшься домой, не забывай своего крёстного, — вздохнул Ян Шицин, потирая кошачью голову. Кот мяукнул и вдруг выпрыгнул у него из рук.

Ян Шицин инстинктивно оперся о диван и бросился вдогонку, но кот юркнул напрямик в объятия Мин Сюя и принялся нежно тереться о его пальцы.

Мин Сюй вздрогнул, а в следующую секунду голова Ян Шицина уже лежала у него на коленях.

Ян Шицину стало неловко, но Мин Сюй усмехнулся, отложил пульт, поднял кота и поддразнил:

— Хочешь забрать своего кота — необязательно так бросаться в объятия.

Ян Шицин рассмеялся, отнял кота и нарочито слащаво заёрзал на коленях Мин Сюя, сдавленно пискнув:

— Мин Сюй, ну ты и противный!

Мин Сюй с отвращением оттолкнул его:

— Ты слишком противный, сдаюсь.

Ян Шицин так и покатился со смеху, обхватил Мин Сюя за шею и продолжил гнуть своё:

— Мин Сюй, как ты можешь называть меня противным! Ты что, разлюбил своего Шицина?

Мин Сюй даже не удостоил это ответом.

Но Ян Шицина, похоже, занесло. Обнимая кота одной рукой, другой он принялся жестикулировать:

— Я в школе видел, девчонки много таких романов читают, про геев. Там, кто на девушку похож, тот «принимающий». Ты точно «принимающий», руки-то какие тонкие.

— Думаешь, я на девушку похож? — взглянул на него Мин Сюй.

Ян Шицин ухмыльнулся:

— Просто я считаю, что ты «принимающий», а я — «активный».

— Да ты сам «принимающий».

— Ты «принимающий», я «активный»! — Ян Шицин хлопнул себя по бицепсу. — Глянь, какая мускулатура!

— ... — Мин Сюй почувствовал, что выглядит полным идиотом, продолжая этот разговор.

Не получив ответа, Ян Шицин немного поиграл с котом, а потом снова подкатился к Мин Сюю. Глаза его сияли, когда он вдруг сказал:

— Спасибо.

— За что? — Мин Сюй не понял. — За то, что признал тебя «активным»?

Ян Шицин захихикал как дурак и замотал головой:

— Нет, спасибо тебе за... ну, вообще за многое. За помощь с учёбой, за то, что кота разрешил.

Мин Сюй тоже улыбнулся:

— Не за что.

На следующий день Тань Юньянь и впрямь пришёл за котом. Ян Шицин собрал игрушки Бяо и оставшийся корм, чтобы отдать Тань Юньяню. Прощание вышло не таким душераздирающим, как он опасался. Кот, всеобщий любимец, тут же прильнул к Тань Юньяню, оставив Ян Шицину на прощание лишь белый зад и два крошечных яичка.

Когда кот вернулся к хозяину, жизнь с пушистым соседом стала прошлым. Всё вернулось в привычное русло.

<http://bllate.org/book/15950/1426141>